

Существо обмякло и исчезло в клубах дыма.

Хан свалился с дерева, и тут же на него обрушился град кунаев, созданных ветром. Он бы уже догнал его, если бы не проклятая чакра ветра этого мальчишки. Это была единственная вещь, кроме молнии, способная пробить тяжелую шипованную броню.

Его запас чакры был достоин джоунина. Если он действительно был Намикадзе и был настолько опасен, то неудивительно, что Оноки так сильно желал его смерти.

Джинчуурики выпустил из рюкзака еще больше пара, рассеивая буншин, как он уже делал несколько раз, затем прыгнул вперед, вслед за генином и самураем, и последняя из тварей вцепилась ему в спину, сбив темп. Он почувствовал, как клыки впиваются в его череп, ряды бритвенных зубов вцепились в его бритый затылок, посылая колючки боли по черепу, чтобы сойтись прямо у переносицы.

Он корчился, пытаясь сломать ему шею. Это было бы достаточно сильно, если бы перед ним стоял кто-нибудь другой.

Из его рюкзака вырвался горячий пар, который испепелил существо, заставив его исчезнуть в очередном потоке дыма, оставив красные слезы на белой ткани головы.

Он поднял голову и увидел силуэт подкрепления Листа Нина, приближающегося сквозь деревья.

Осторожность больше не требовалась.

Пять ручных печатей, и из его спины вырвалось достаточно пара, чтобы удержать последних буншинов на расстоянии.

Лошадь Коуту остановилась, дрожь сотрясла землю под ногами проклятого даймё.

Пять огромных гейзеров пара внезапно вспыхнули между его целями и их прикрытием.

Всего несколько секунд, чтобы догнать их. Коноха сможет окончательно свалить вину на ноги Ива, а не Кумо, Амэ или Куса, увидев его уникальное паровое дзютсу, но гнев будет еще сильнее, если он или Роши позволят Коуту захватить столь ценного заложника.

Именно так... гнев.

Это все, что их ждало, независимо от результата.

Джинчурики скривил губы под маской, а затем, не теряя времени, бросился в атаку.

Две девушки атаковали первыми: одна из них бросила свое оружие с достаточным количеством чакры ветра, чтобы превратить его в небольшой тайфун - идеальный диск прорезал деревья и ветви, а затем загорелся, превратившись в дикое клубящееся инферно, извергающее языки огня повсюду.

Кулак Хана врезался в землю, столб перегретой воды вырвался из-под земли и ударил в приближающееся оружие с силой, способной пробить дыру в доме, сбив его с курса настолько, что он не заметил его самого.

Он бросился вперед, проносясь мимо девушек прямо к даймё, который даже сейчас пытался вернуть свою паникующую лошадь, чтобы встретиться с ним взглядом.

Он мгновенно преодолел расстояние, руки потянулись к черепу даймё, чтобы раздавить его между мощными бронированными пальцами.

Расенган

Хан останавливается, и это его спасает: атака мальчика едва доходит до него, скрежещет о броню на животе, металл визжит, кожа рвется, острое вонзается в кишки, и Джинчуурики рефлекторно отпрыгивает назад, нанося удар ногой по забинтованной правой руке, которую он использовал для блокировки. Он услышал треск кости и крик мальчишки, даже когда сам тяжело дышал от почти непреодолимого прилива адреналина.

"Узумаки!" обеспокоенно воскликнул Коуту, наконец-то пустив коня вскачь и оказавшись между Ханом и раненым ребенком.

Хан едва обратил на него внимание, широко раскрыв глаза и уставившись на мальчика, который все еще был виден между передними ногами лошади.

Что это было, черт возьми?

Сомнений больше не было. Мальчик должен был умереть!

Он дышит, пытаясь успокоить сердцебиение, всего семь секунд, прежде чем четырнадцать силуэтов прыгают вверх, преодолевают стену пара и приземляются между Джинчуурики и Магоджиро Коуту.

Джинчуурики проклиная слишком многих. Даже для него это слишком много.

"Узор ястреба!" кричит один из нинов листа, готовый атаковать.

Хан не дает ему шанса. Пар вырывается из бронированного ранца и поглощает его целиком, прежде чем он исчезает в облаке тумана. Уходя, Джинчуурики смотрит на мальчика сквозь облака пара. Запечатлев в памяти лицо и имя, он не сомневался, что в ближайшие годы встретится с ним снова.

-0-

Саннин улыбается, глядя, как Джинчуурики падает на землю. Он больше не ждет и накладывает печати.

Роши, ошеломленный и задыхающийся, чувствует, как его пронзает удивление, когда вокруг него появляются восемь клонов. Он уже собирался снова сформировать лавовую броню, как восемь клонов наложили идентичные печати.

Однако он быстро приходит в замешательство...

Катон: Гокакюу но дзюцу!

Девять огненных шаров вырвались изо рта клонов ровным, контролируемым потоком, покрыв Роши с ног до головы.

Неужели саннин был идиотом?

Он не мог гореть.

Но по мере того как приступ затягивался и продолжался гораздо дольше обычного, его охватывала тревога. Разум подхватил стратегию.

Он бросился на ближайшую змею, но та отступила назад, а остальные подошли ближе, стараясь держаться на максимально близком расстоянии, но пламя по-прежнему было направлено на Ива Джинчуурики.

Роши бросился вперед, пытаясь атаковать снова, но змея продолжала уклоняться от него, выдыхая непрерывный поток пламени.

Игра в кошки-мышки продолжалась даже после того, как огненная лава доспехов Роши опала.

Орочимару не закончил свою технику, пока Роши не рухнул на колени, пытаясь отползти от обжигающего пламени, которое не могло его сжечь.

Внезапно, после четырех минут непрерывного пламени, огонь исчез.

Затем змея нанесла удар.

Глаза Роши распахнулись, кровь хлынула из его губ, и он задыхался, меч повалил его на землю, пригвоздив к месту.

Он начал призывать Демоническую чакру, красная пелена поднялась и окутала его, когда...

"Гогио Фууин!"

Пальцы саннина впились ему в спину, и по всему его телу разлилась боль сильнее, чем от удара мечом, а чакра заблокировалась. Он ослабел, глаза потемнели на грани потери сознания, от которой его удерживал только прилив адреналина в вены.

"Каждая техника..." прорычал саннин. "У каждой техники есть слабое место. В данном случае слабым местом был ты".

Роши заскрипел окровавленными зубами, пытаясь дотянуться до него сзади, чтобы ударить, и только застонал, когда лезвие вывернулось.

"Ты не горишь". Саннин рассмеялся. "Но даже тебе нужно дышать!"

"Ты..." Роши закашлялся, кровь покрывала его бороду. "Ты... ублюдок".

"Три минуты, четыреста семь секунд..." Он снова рассмеялся, еще немного покрутив клинок. "Ты всегда сбрасываешь доспехи, чтобы перевести дух. Прикрываешь это насмешками или разговорами. Логично. Даже лава, как и огонь, должна потреблять кислород, чтобы продолжать гореть. Когда я это понял, решить, что нужно использовать больше огня, было проще простого. Прощай, Роши".

Меч выдернули и взмахнули им.

И вот уже Йонби-Джинчуурики лежал мертвый, покотившись головой по лесной подстилке.

Саннин ухмыльнулся, но быстро сник, почувствовав приближающиеся к нему с юга сигнатуры чакры.

Этого не могло быть. Неужели Анбу Оноки удалось их догнать?

Это... было нехорошо...

"Орочимару-сама!" Подняв голову, он увидел семерых чуунинов Конохи, спустившихся с

деревьев и окруживших закованного в красную броню Ива-нина.

"Как вы здесь оказались?" спросил он, прежде чем рядом с ним появился джоунин.

"Твой ученик". Он достал свиток маяка, который Орочимару теперь мог распознать. "Кто-то дал Наруто-сану свиток с сигналом бедствия. Я и еще две команды немедленно отправились на поиски. Остальные команды вместе с Магоджиро-сама полным ходом движутся обратно в Коноху. Другой Ива-нин скрылся.

Саннин выхватил бумагу из его рук. Ухмыльнулся.

"Господин." Один из чуунинов позвал, глядя на своего начальника. "У нас тут тело, следует ли нам приступить к его извлечению, чтобы доставить в Коноху".

"Вам лучше". ответил Орочимару, хищно улыбаясь. "Это ценный джинчуурики Йонби из Ивагакуре".

Глаза мужчины расширились, он посмотрел на мертвеца у своих ног и снова на Орочимару с чем-то, приближающимся к благоговению.

"Честное слово, господин". Дзюнин покачал головой. "Если бы вы не спросили, как мы сюда попали, я бы подумал, что все это было вашей идеей".

Саннин откинул голову и рассмеялся, долго и громко.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471855>